

СЛОЖЕН путь Ивана Краско, артиста Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, к актерской профессии. Театральное образование он получил только в тридцать один год. А до этого окончил военное училище, служил на флоте, после демобилизации работал столяром, механиком, техником-инвентаризатором, инструктором райкома комсомола, три года занимался на заочном отделении филологического факультета Ленинградского университета.

— И все же выбрали профессию актера. Почему? — с этого вопроса и началась наша беседа.

— Помните слова Шекспира об

благополучием. Но нет в нем полета. Узнав Надю, он вдруг начинает понимать, что существовать так, как существует он, стиснутый рамками среднего благополучия, дальше нельзя. Успокоенность, некий «духовный комфорт» теперь его гнетут. И Володя старается вырваться из этого состояния, открыть и утвердить в себе ранее не известное даже ему чувство нравственной ответственности за судьбу человеческую. Наметьте путь к нравственному осознанию, повести по нему героев, думается, одна из важнейших задач артиста.

А вот пример из моей послед-

терпывается весь человек! В своих героях я склонен даже прощать недостатки профессиональных навыков, отсутствие некоторых деловых качеств, если это, конечно, окупается богатством духовного мира героя, его умением поддерживать взаимоотношения с людьми. Поэтому мне не совсем близок Чешков из пьесы Игнатия Дворецкого «Человек со стороны» с его отточенным профессионализмом, отменными деловыми качествами человека эпохи научно-технической революции. В своей нестигаемой принципиальности он доходит порой до крайностей — не считается с доверенными ему

жи. Он удивительно скромный и совестливый человек и, наконец, прекрасный мастер токарного дела. Мне бы хотелось воплотить на сцене или экране полнокровный образ такого человека, постигающего гармонию, человека, творчески одержимого.

— Какие герои, воплощенные в последние годы, наиболее близки вам?

— Их несколько. О роли Вячеслава из спектакля «Несколько дней без войны» я уже говорил. Назову еще две. Это Клеон — персонаж пьесы Григория Горина «...Забудь Герострата!» близок мне своим духовным максимализмом. Действие пьесы происходит в Древней Греции. Демократия Греции под угрозой: честолюбивые замыслы Герострата и его преемников подтачивают ее основы. И тогда Клеон, главный судья Эфеса, решается на последний и отчаянный шаг — лично убить Герострата и тем самым спасти демократические завоевания народа. И другая роль — Билл Старбак, герой пьесы «Продавец дождя» американского драматурга Ричарда Нэша. Билл чем-то сродни горьковскому Сатину. «Человек — это звучит гордо!» — та же мысль лейтмотивом проходит через весь спектакль. Доверчивый, честный Билл ищет и открывает правду и красоту в человеке, приниженном в буржуазном обществе. Не познав этих ценнейших качеств, человек не может бороться, он духовно бесперспективен.

— Героев каких советских авторов вы хотели бы сыграть?

— Горького, Шолохова, Погодина, Симонова, Тендрякова, Васильева, Абрамова, Быкова... В их произведениях есть персонажи, наделяемые сложными судьбами, яркими характерами, твердостью в утверждении своих идеалов, возвышенных и пламенных.

— А из мирового репертуара?

— Самостоятельно работаю над образом Гамлета. Хотелось бы сыграть философов и гуманистов Сократа или Томаса Моора.

— Ваш сын Андрей решил унаследовать профессию отца и в этом году поступил на актерское отделение Института театра, музыки и кинематографии. Какое наставление вы даете Андрею, будущему артисту?

— Я скажу ему слова Станиславского: «Артист обязан и в жизни быть носителем и проводником прекрасного. Поймите это с первых же лет вашего служения искусству и готовьтесь к этой миссии».

Беседа вел В. ПОТЕМКИН

ГЕРОЙ В ЖИЗНИ И НА СЦЕНЕ

МАСТЕРА ИСКУССТВ
РАССКАЗЫВАЮТ

актере — зеркале и летописце эпохи? Артист в силу своей профессии причастен времени, он, как художник, призван его выразить. Сценическое искусство — самое современное, потому что творится оно сиюминутно, благодаря творческому соучастию зрителей.

— Вашим учителем в институте была народная артистка РСФСР Е. И. Тиме. Какой ее творческий завет запомнился и пригодился вам в работе?

— «Личность артиста, — учила Елизавета Ивановна, — проявляется в тех гражданских и нравственных идеалах, которые он исповедует со сцены, через свое отношение к образу». Мне памятен ее наказ стремиться к единству идейных и эстетических позиций в творчестве. На собственном опыте я все больше и больше убеждаюсь, что без выполнения этого условия не может сформироваться личность художника, зародиться его личная «актерская тема».

— Смогли бы вы сформулировать свою «актерскую тему»?

— Артисту всегда трудно ее четко сформулировать. Попробую только намечить ее в общих чертах. В своих героях я стремлюсь утверждать человеческое достоинство, самосознание личности, активное участие в строительстве новой, лучшей жизни. Поясню на примерах. Первой после окончания вуза ролью, сыгранной мною на сцене Большого драматического театра имени Горького, была роль Володи в спектакле «Старшая сестра». Володя живет размеренно, удовлетворенный своим

ней работы в театре. В спектакле «Несколько дней без войны», поставленном по пьесе Константина Симонова к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, я играю Вячеслава, поэта, не выдержавшего испытаний войны. Вместе с художественным руководителем постановки Рубеном Сергеевичем Агамирзяном и режиссером Юрием Николаевым мы определили задачу: показать нравственные муки человека и медленный, но поступательный путь его к моральному выздоровлению. В герое мне важно проследить процесс осознания себя человеком, личностью, его предназначение и место в исторической судьбе Родины.

— На сцене и экране вы создали ряд запоминающихся образов наших современников. Это и Николай Леонтьев из пьесы Александра Крона «Кандидат партии», поставленной в Областном театре драмы и комедии, и Крылов в телеспектакле «Иду на грозу» по мотивам романа Даниила Гранина, и Бугров, герой Веры Пановой в телеспектакле «В старой Москве»... Сейчас играете Суворова в спектакле Театра имени Комиссаржевской «Романтика для взрослых». Какими критериями выверяете современных героев?

— Работа над образами современников — хорошая школа гражданского и профессионального возмужания. Критерий же для всех героев у меня один — нравственные качества человека: честность, справедливость, моральная чистота. Нередко говорят: «Хороший человек еще не профессионал». Но ведь профессией не ис-

людьми, не думает об их нуждах. Тем самым он вступает в серьезное противоречие с нравственными принципами нашего общества.

Мне ближе иные герои — Лямин из пьесы Володиной «Назначение» или романтик и поэт в душе Горяев — персонаж драматической фантазии «Автоград-XXI» Марка Захарова и Юрия Визбора. Эти персонажи, несмотря на разницу характеров, обладают ценнейшим качеством — они с вниманием и доверием относятся к людям, их духовным возможностям. Горяев в своем романтическом стремлении опередить время чем-то похож на героев драматических хроник Николая Погодина, драматурга близкого мне, особенно на его Григория Гая из пьесы «Мой друг». Кстати, хотел бы сыграть эту роль. Люблю героев, понимающих свое назначение в жизни, устремленных в будущее.

— Как вы ищете «своего» героя?

— Прототипов своих героев мы, актеры, ищем в жизни. Так, например, знакомство с Героем Социалистического Труда Евгением Николаевичем Морьяковым, токарем завода строительных машин, помогло мне проверить свои представления о рабочем — нашем современнике. Меня поразили предельная естественность поведения Евгения Николаевича, его всесторонняя эрудиция. Он любит и понимает искусство, много времени и сил отдает общественной работе, являясь депутатом Ленсовета, секретарем партийной организации предприятия, наставником молод-